

Научная статья

УДК 80/81

DOI 10.17223/18137083/90/11

Художественное событие в системе литературных родов и проблема типологии мотива

Игорь Витальевич Силантьев

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

silantev@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1399-8960>

Аннотация

Рассматриваются вопросы спецификации художественного события в системе литературных родов. Показано, что в составе эпики, лирики и драмы художественное событие обретает свои особенности и различным образом взаимодействует с инстанциями героя, повествования и читателя (зрителя). Типология мотива как обобщения семантически подобных художественных событий может опираться на различия в их литературно-родовой природе. Сущность мотива в лирике, по существу, та же самая, что и в эпическом повествовании: и там, и здесь в основе мотива лежит предикативный аспект событийности – однако при этом принципиально различается природа самой событийности в лирике и эпике. Драматургическое событие, в отличие от эпического и лирического, образуется не в среде внешнего действия или внутреннего переживания, а в сфере дискурса самой театральной постановки. Оно осуществляется не в измерении действия, а в измерении драматургической речи как таковой. Поэтому мотив в драме по своей сущности принципиально противостоит мотиву в эпике и лирике.

Ключевые слова

нарратология, факт, событие, литературный род, эпика, лирика, драма, мотив

Для цитирования

Силантьев И. В. Художественное событие в системе литературных родов и проблема типологии мотива // Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 151–157. DOI 10.17223/18137083/90/11

© Силантьев И. В., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 151–157
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1, pp. 151–157

An artistic event in the system of literary genres and the problem of motif typology

Igor V. Silantev

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

silantev@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1399-8960>

Abstract

The paper explores the specification of artistic events within the literary genre system. It demonstrates that in the genres of epic, lyric, and drama, artistic events acquire distinct characteristics and interact differently with the hero, narration, and reader (or spectator) instances. The typology of a motif, which serves as a generalization of semantically similar artistic events, can be based on the genre-specific differences. The essence of a motif in lyric poetry is essentially the same as in epic narration, as both rely on the predicative aspect of eventfulness. However, the nature of eventfulness itself differs significantly between lyric poetry and epic narration. In epic literature, the thematic-semantic substrate of an artistic event is the external action of a hero. In contrast, in lyric poetry, the thematic-semantic substrate is the internal action of a lyric hero, their actual experience. In general, a lyrical event can be summarized as a qualitative change in the state of the lyrical subject, carrying existential meaning for the subject itself and aesthetic meaning for the reader engaged in the lyrical discourse. Unlike epic and lyrical events, a dramatic event is not formed within the context of a narrated external action or a revealed internal experience. Instead, it emerges directly within the sphere of the theatrical production's actual discourse. It takes place in the dimension of dramatic speech rather than action. Consequently, a motif in drama fundamentally differs from a motif in epic and lyric poetry.

Keywords

narratology, fact, event, literary genre, epic, lyric, drama, motif

For citation

Silantev I. V. An artistic event in the system of literary genres and the problem of motif typology. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 1, pp. 151–157. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/90/11

Наши рассуждения коснутся трех проблемных точек, которые можно обозначить следующими формулами: факт и событие; художественное событие в системе литературных родов; проблема типологии мотива.

Факт и событие. С нарратологической точки зрения под фактами как таковыми можно понимать динамические моменты, которые человек вычленяет из наблюдаемого процесса, руководствуясь определенной точкой зрения. Подчеркнем – динамические, а не статические. Статических фактов не существует вообще. Например, передо мной лежит книга. Фактом, который я фиксирую, является не книга как вещь сама по себе, а момент ее характерного и в то же время уникального бытования среди других предметов на столе и в кабинете.

Таким образом, для квалификации факта достаточно критерия *замеченности* (с определенной точки зрения, позиции). Событие предполагает *вовлеченность* человека в отмеченный им факт или совокупность фактов. При этом вовлеченность может быть не только социально-ситуативная, но и личностная, и поэтому событие не только ментально, но и отчетливо аксиологично.

Так, ментально существенные и ценностно значимые для человека факты его личного и социального жизненного целого воспринимаются как события его судьбы. Незапланированные и неожиданные, но в той же мере значимые для человека повороты и нарушения его повседневной жизни воспринимаются как события авантюрного характера, приключения. Возможна (и вполне характерна) ситуация личностного вовлечения в сверхличные события общественной и мировой истории, и в таком случае судьба человека приобретает над-личный и над-личностный, сверх-личный и сверх-личностный, а в своем пределе эпохальный смысл. Подчеркнем, что в целом речь идет о вовлечении личностном, а не просто личном, т. е. вовлечении ценностно-смысловом, а не только и просто внешне-биографическом.

Таким образом, событие можно трактовать как результат личностного вовлечения в определенный факт в процессе сопричастного осмысления и аксиологизации этого факта. При этом событие неизбежно обретает свойства автокоммуникативного явления, потому что индивидуальный или коллективный субъект сознания, присваивая определенный факт и образуя тем самым событийные смыслы своей сопричастности происходящему, адресует эти смыслы в первую очередь самому себе.

Художественное событие в системе литературных родов. Собственно художественное событие специфично по отношению к категории события как такового.

Во-первых, аспект личностного вовлечения в художественное событие опосредован. Оно мыслится происходящим «не со мной», не в сфере Я-сознания, но опосредовано инстанцией литературного героя. Это событие, происходящее с героем. И только потом – с читателем, поскольку последний в смысловом и ценностном отношении отождествляет себя с героем (или растождествляет).

Во-вторых, художественное событие наделяет героя не просто смыслом (например, житейским, шире – прагматическим или этическим), а эстетическим смыслом. Проходя через смысловое поле художественного события, литературный герой становится и завершается в своем эстетическом статусе – собственно героическом, трагическом, комическом, идиллическом и др.

В составе литературных родов – эпике, лирике и драмы – художественное событие обретает свои особенности и различным образом взаимодействует с инстанциями автора, читателя (зрителя), повествования и героя.

Представим литературно-родовое своеобразие художественного события в схематизированном виде (рис. 1–3).

Для эпического строя литературы характерны следующие отношения инстанций автора, читателя, повествования, события и героя:

- автор и читатель находятся *вне* художественного события эпического произведения и не сопряжены с его героем;
- повествование говорит о действии в *прошедшем* времени;
- тематико-семантическим субстратом художественного события является *внешнее* действие героя.

В лирике системные отношения выстраиваются противоположно эпике:

- автор и вместе с ним читатель находятся *внутри* художественного события и сопряжены с лирическим героем произведения;
- голос лирического произведения (системный аналог повествования в эпике) говорит о действии в *настоящем* времени;
- тематико-семантическим субстратом художественного события является *внутреннее* действие героя, собственно, экзистенциальное переживание.

Рис. 1. Эпика
Fig. 1. Epic

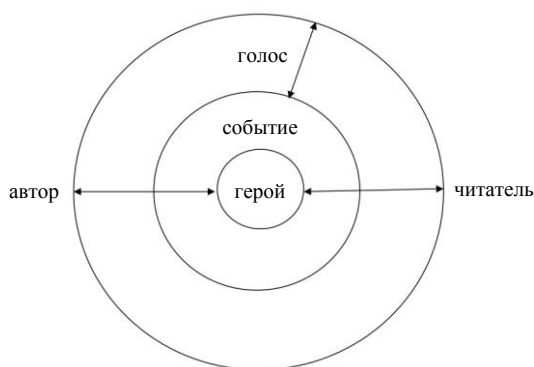

Рис. 2. Лирика
Fig. 2. Lyric

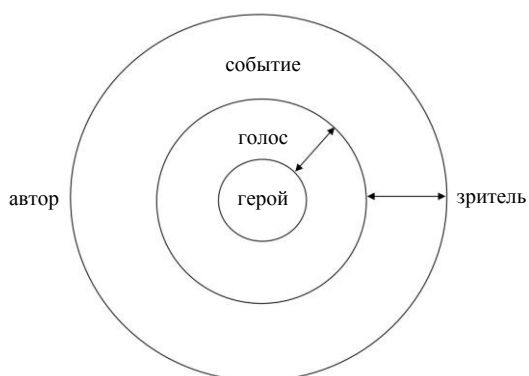

Рис. 3. Драма
Fig. 3. Drama

В систему драматургического произведения художественное событие встраивается следующим образом:

- автор находится *вне* художественного события театральной постановки как актуального осуществления драматургического произведения и не сопряжен с его героем; зритель находится *внутри* временного измерения художественного события, но *вне* его пространственного измерения (в классическом варианте театра), поэтому зритель сопричастен художественному событию драматургической постановки, но не сопряжен с ее героем;
- драматургическое действие разворачивается в *настоящем* времени;
- субстратом художественного события выступает не действие, но *голос* (*голоса*) драматургического произведения, сопряженный с его героем (героями), драматургическое событие, таким образом, является дискурсивным по самой своей природе, оно осуществляется не в измерении действия, а в измерении драматургической речи как таковой.

Проблема типологии мотива. Мотив представляет собой обобщенную форму семантически подобных художественных событий, взятых в системе определенного литературного рода и, как правило, в рамках сложившегося жанрово-тематического единства. В эпике примерами жанрово-тематических единств могут, в частности, выступать авантюрный и плутовской роман, а позднее, например, детективный роман, в лирике – баллада или элегия, в драме – устойчивые драматургические жанры в том или ином историко-литературном складе.

В центре семантической структуры *эпического* мотива находится *внешнее действие*, своего рода предикат, организующий систему действующих лиц и систему пространственно-временных характеристик событий повествования. Так, можно говорить о «мотиве погони» или «мотиве поединка», имея в виду то, что в литературных произведениях эти мотивы выражаются в форме конкретных событий погони или поединка, связанных с конкретными персонажами и конкретными обстоятельствами.

В системном единстве своего обобщенного значения и в совокупности синтагматических валентностей эпический мотив представляет собой единицу повествовательного языка литературной традиции. Взятый на уровне своего языкового статуса, мотив находится вне состава конкретных нарративов. Поэтому говорить о мотиве как о непосредственном элементе повествовательного произведения так же некорректно, как говорить о лексеме (обобщенной единице лексического уровня языка) в составе конкретного в своих словоупотреблениях речевого высказывания.

На повествовательном уровне мотив, будучи определен в своих семантических признаках и синтагматических валентностях, облекается в плоть непосредственного действия и взаимодействует с системой персонажей, что, собственно, и выражается в формировании конкретного и уникального события. Именно событие является конечным выражением мотива в нарративе.

Специфика мотива *в лирике* обусловлена существом самого лирического события, которое по своей природе принципиально отличается от события в составе эпического повествования.

Основой лирической событийности выступает, в формулировке Ю. Н. Чумакова, «перемещение лирического сознания» [Сюжетосложение..., 1980, с. 159], иначе – дискретная динамика состояния лирического субъекта. И в другой работе: «Лирический сюжет возникает как событие-состояние, проведенное экзистенциально-поэтическим временем» [Чумаков, 2010, с. 85].

Эпическое событие – это *рассказанное* событие, это событие, *объективированное* рассказом и потому отделенное от читателя. Это событие происшествия, случившегося с кем-либо, или событие действия, совершенного кем-либо, но только не мной, читателем, принципиально отделенным и от инстанции героя, и от инстанции повествователя.

Напротив, лирическое событие – это *субъективированное* событие экзистенциального переживания [Левин, 1994], через посредство лирического *голоса* вовлекающее в свое целое и меня, читателя, сопряженного с инстанцией лирического субъекта. О лирическом событии не может быть рассказано (потому что некому и нечего рассказывать), а может быть только *явлено* в самом дискурсе, предъявлено лирическим голосом. Еще раз процитируем Ю. Н. Чумакова: «...лирика – это предъявление, а эпос – повествование» [Чумаков, 2010, с. 49].

В общем виде существо лирического события можно свести к следующей формуле: это *качественное изменение состояния лирического субъекта*, несущее *экзистенциальный смысл* для самого лирического субъекта и *эстетический смысл* для вовлеченного в лирический дискурс читателя.

Особо подчеркнем, что пресуппозиция лирического события может быть не явлена в лирическом высказывании и, соответственно, опущена в самом лирическом тексте – как это характерно, например, для лирики А. А. Фета.

Определив особенности лирического события, мы получаем достаточные основания для предметного разговора о специфике мотива в составе лирики. Представляется, что существо мотива в лирике то же самое, что и в эпическом повествовании: и там, и здесь в основе мотива лежит предикативный аспект событийности – однако при этом принципиально различается природа самой событийности в лирике и эпике.

Самое лирическое изложение, или «предъявление» (Ю. Н. Чумаков) развертывается вне линейной наррации, и поэтому оно, как правило, внешне дезорганизовано: лирический голос может говорить о всяком действии, о всяком происходящем, что только попадает в сферу его «перемещающегося сознания», иначе – в сферу его причастного событийного созерцания.

Феномен мотива в *драме* практически не изучен в литературоведении. Это связано с проблемой драматургического события, которое, в отличие от эпического и лирического события, образуется не в среде внешнего действия или внутреннего переживания, а в сфере самого дискурса театральной постановки. Драматургическое событие является дискурсивным по своей природе. Оно осуществляется в речи как таковой. В. И. Тюпа в статье «Драматургия как тип высказывания» связывает это свойство событийности драматургической речи с ее изначальной перформативностью: «...конструктивная роль в организации драматургического дискурса принадлежит перформативным (событийным) репликам» [Тюпа, 2010, с. 10].

Аспекты качественного изучения возможного спектра дискурсивных событий в рамках различных традиций драматургических жанров практически не исследованы, а значит, феномен драматургического мотива еще ждет своего раскрытия в науке о литературе.

Список литературы

Левин Ю. И. Заметки о лирике // Новое литературное обозрение. 1994. № 8. С. 62–72.

Сюжетосложение в русской литературе: Сб. ст. / Отв. ред. Л. М. Цилевич. Даугавпилс, 1980. 158 с.

Тюна В. И. Драматургия как тип высказывания // Новый филологический вестник. 2010. № 3. С. 7–16.

Чумаков Ю. Н. В сторону лирического сюжета. М.: ЯСК, 2010. 87 с.

References

Chumakov Yu. N. *V storonu liricheskogo syuzheta* [Towards the lyrical plot]. Moscow, LRC Publishing House, 2010, 87 p.

Levin Yu. I. Zametki o lirike [Notes on lyrics]. *New Literary Observer*. 1994, no. 8, pp. 62–72.

Syuzhetoslozheniye v russkoy literature: Sb. st. [Plot formation in Russian literature: Coll. art.]. L. M. Tsilevich (Ed.). Daugavpils, 1980, 158 p.

Тура В. И. Драматургия как тип высказывания [Dramaturgy as a type of utterance]. *The New Philological Bulletin*. 2010, no. 3, pp. 7–16.

Информация об авторе

Игорь Витальевич Силантьев, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Scopus Author ID 57196703813

WoS Researcher ID S-7121-2016

RSCI Author ID 143736

SPIN 8643-6461

Information about the Author

Igor V. Silantev, Corresponding Member of RAS, Doctor of Philology, Principal Researcher, Department of Literary Studies, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Scopus Author ID 57196703813

WoS Researcher ID S-7121-2016

RSCI Author ID 143736

SPIN 8643-6461

Статья поступила в редакцию 09.01.2025;

одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 16.01.2025

The article was submitted on 09.01.2025;

approved after reviewing on 16.01.2025; accepted for publication on 16.01.2025